

Observatoire ARGА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

**D-27. Россия: судебная статистика
и процессуальные гарантии**

Страновой мониторинг. Срез 2026 года

Автор:

Сергей Храбрых - президент ARGА, PhD

Организация: Observatoire ARGА

Адрес для корреспонденции: 21 rue de l'Aviation, 64600 Anglet, France

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

24 сентября 2026 года

Содержание

1. Основные выводы	3
2. Предмет и временные границы мониторинга	4
3. Источники и пределы доказательности	4
4. Единицы учета: дело, лицо, ходатайство и решение	5
5. Подтвержденные официальные показатели	6
6. Наказание и оправдание как разные показатели	7
7. Особый порядок и пределы сравнения судебных исходов	8
8. Отмена решения и измерение судебной ошибки	9
9. Нагрузка, кадровые ресурсы и независимость	10
10. Конституционная структура процессуальных гарантий	11
11. Обоснованное подозрение и процессуальный риск	12
12. Реформа правил заключения под стражу в 2025 году	13
13. Федеральный розыск и заочный арест: постановление № 9-П	14
14. Соккрытие и невозможность лишения свободы: постановление № 44-П	15
15. Продление содержания под стражей и значение времени	16
16. Экономические обвинения и специальные ограничения ареста	17
17. Право на защиту: участие адвоката и действительная помощь	18
18. Противоречие позиции защитника позиции подсудимого	19
19. Отсутствие адвоката при кассационном рассмотрении	20
20. Несовершеннолетний потерпевший и исследование показаний	21
21. Доказательства, мотивировка и уголовно-правовая квалификация	22
22. Жалобы на досудебные решения и эффективность судебного контроля	23
23. Кассационная реформа 2026 года	24
24. Реабилитация, частичное прекращение обвинения и издержки	25
25. Тайна совещания судей и процессуальная форма решения	26
26. Публичность решений, доступ к данным и цифровые механизмы	26
27. Международные стандарты и временная юрисдикция	27
28. Конкурирующие объяснения и границы общих выводов	28
29. Итоговая оценка	29
30. Источники	31

1. Основные выводы

Российское уголовное судопроизводство в срезе на 24 сентября 2026 года характеризуется сочетанием развернутых процессуальных гарантий, изменения правил судебного контроля и сохраняющейся сложности измерения их фактической действенности. Конституционные нормы о свободе, судебной защите, квалифицированной юридической помощи и презумпции невиновности конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе. Однако наличие нормы, число вынесенных решений и качество ее применения представляют собой разные предметы исследования. Нельзя установить соблюдение права на защиту только по количеству участвовавших адвокатов, а обоснованность содержания под стражей - по доле удовлетворенных ходатайств. [1-2]

В докладе рассматриваются официальные статистические показатели, содержание действующих гарантий и конкретные решения высших судов. Статистическая часть ограничена показателями, для которых удалось установить первичный источник и смысл учитываемой величины. Полного сопоставимого массива уголовной судебной статистики за 2026 год здесь нет. На дату исследования год не завершен; показатели за 2025 год, оглашенные в 2026 году, обозначаются именно как результаты предыдущего периода. Отдельные уголовные дела используются для анализа юридических механизмов, а не для вычисления распространенности нарушений.

Три изменения особенно существенны. После реформы 2025 года правила заключения под стражу более подробно разграничивают категории преступлений и положение отдельных групп обвиняемых. В феврале и июне 2026 года Конституционный Суд уточнил возможность заочного ареста лица в федеральном розыске и исключительного ареста скрывшегося обвиняемого даже при невозможности назначения ему лишения свободы. В мае 2026 года изменился кассационный маршрут для судебных решений мировых судей. Эти изменения затрагивают различные стадии процесса и не сводятся к единому направлению ужесточения либо смягчения. [6-11]

Опубликованный в марте 2026 года обзор Верховного Суда содержит примеры отмены судебных актов вследствие противоречия между позицией защитника и подзащитного, отсутствия адвоката в кассационном заседании, нарушения тайны совещания судей и неправильного распределения процессуальных издержек. Они подтверждают юридическую значимость соответствующих гарантий и факты их нарушения в конкретных производствах. Сам отбор дел для обзора не позволяет судить ни о доле таких нарушений, ни о вероятности успешного обжалования для любого обвиняемого. [12]

Основной результат исследования состоит в разграничении трех уровней оценки: содержания права, механизма его судебного восстановления и доступной эмпирической картины. На первом уровне возможны определенные выводы о юридических обязанностях суда. На втором - о способах исправления установленных ошибок. На третьем сохраняются ограничения: агрегированные показатели и избранные опубликованные решения не образуют

достаточной базы для единого количественного рейтинга справедливости уголовного судопроизводства.

2. Предмет и временные границы мониторинга

Предмет доклада - уголовная юстиция в ее судебной части: разрешение обвинения, контроль ограничения свободы, обеспечение защиты, проверка судебных решений и восстановление нарушенных прав. Гражданские, административные и арбитражные дела рассматриваются только там, где они необходимы для объяснения общесистемных показателей нагрузки. Статистика всех судов не используется в качестве прямой характеристики уголовных процессов. Данные о числе экономических споров также не отождествляются с количеством уголовных дел об экономических преступлениях.

Понятие «срез 2026 года» обозначает состояние исследуемого правового регулирования и доступных источников на дату доклада. Оно не означает завершеного годового наблюдения. Закон, принятый в текущем году, судебный обзор, опубликованный в текущем году, и статистическая форма за текущий год относятся к разным временным объектам. Для оценки изменения практики важна дата рассмотрения дела, а для понимания примененного правила - его действие на соответствующей стадии производства.

Это различие особенно заметно в Обзоре Верховного Суда № 1 (2026). Ряд включенных в него дел прошел нижестоящие инстанции в 2022-2025 годах. Публикация правовой позиции в 2026 году делает ее частью текущего официального описания судебной практики, но не переносит само нарушение в 2026 год. Аналогично выступление председателя Верховного Суда в феврале 2026 года содержит итоги 2025 года и предложения о дальнейшем изменении законодательства. В настоящем исследовании эти категории сведений разделены. [5, 12]

Мониторинг не устанавливает обстоятельства нерассмотренных уголовных обвинений и не заменяет исследование материалов индивидуального дела. Он не охватывает систематически условия содержания во всех следственных изоляторах, весь массив дисциплинарных производств в отношении судей или все региональные различия. Отсутствие таких данных ограничивает возможные выводы, но не устраняет значение анализа опубликованных норм и судебных решений. Юридический дефект может быть достоверно установлен в отдельном деле даже тогда, когда его общероссийская распространенность неизвестна.

3. Источники и пределы доказательности

Доказательная база включает Конституцию, уголовно-процессуальное законодательство, постановления Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда, официальный обзор судебной практики, официальное выступление руководителя Верховного Суда, каталоги судебной статистики и международные правовые документы. Для судебных актов приоритет имеет содержание самого решения. Размещение полного текста в правовой информационной системе не превращает судебный акт в экспертный комментарий; при этом официальный обзор и полный материал уголовного дела сохраняют различный объем сведений.

Каталоги Судебного департамента подтверждают наличие статистических форм за 2024 год и первое полугодие 2025 года. Однако в рамках исследования не получен полный проверенный набор соответствующих таблиц, пригодный для воспроизводимого расчета национальных коэффициентов. Поэтому каталог используется как свидетельство структуры опубликованной отчетности, а не как источник чисел, отсутствующих в доступном тексте. Техническая недоступность части файлов не истолковывается как отсутствие отчетности или намеренное ограничение ее публикации. [3-4]

Показатели из выступления председателя Верховного Суда имеют официальный источник, но отличаются от массива статистических форм. В выступлении используются округления и обобщения, а определения всех знаменателей не раскрываются. Приведенные ниже числа сохраняют эту точность. Из них не реконструируется общее количество осужденных и не выводится показатель ошибок по уголовным делам. Самостоятельные выводы доклада отделены от оценки состояния системы, высказанной должностным лицом. [5]

Опубликованные решения обладают другой доказательной функцией. Они позволяют установить, какое нарушение признал суд, какое правило применил и какое процессуальное последствие наступило. Они обычно не позволяют восстановить все материалы обвинения, оценить неопубликованные доказательства либо выяснить дальнейшую судьбу дела после нового рассмотрения. Формула «акт отменен» потому не равнозначна формулам «лицо оправдано» или «обвинение признано сфабрикованным».

Наконец, международные органы действуют в пределах собственного мандата и временных рамок. Их правовые стандарты, выводы по конкретным жалобам и общие замечания о стране имеют разную доказательную силу. Замечания Комитета ООН 2022 года не используются как количественное описание положения в сентябре 2026 года. Такой подход позволяет сохранить критический анализ без подмены текущих данных историческими оценками. [17-20]

4. Единицы учета: дело, лицо, ходатайство и решение

Судебная статистика не является единым счетчиком уголовного преследования. Одно дело может включать нескольких обвиняемых и несколько эпизодов. Один человек может фигурировать в нескольких производствах. В отношении одного обвиняемого могут последовательно рассматриваться первоначальное ходатайство об аресте, несколько ходатайств о продлении, апелляционные жалобы и самостоятельные обращения по иным вопросам. Сложение этих величин создало бы фиктивное число людей, затронутых уголовной юстицией.

Поток решений также отличается от состояния системы на определенную дату. Число постановлений о заключении под стражу за год не равно числу находящихся в следственных изоляторах в конце года. Продолжительность содержания влияет на второй показатель независимо от количества новых арестов. Сокращение числа первоначальных ходатайств теоретически может сопровождаться ростом длительности отдельных ограничений свободы.

Без сведений о сроках, освобождении и повторных продлениях направление общего изменения не определяется.

Для результатов рассмотрения обвинения важна единица «лицо». В деле с несколькими подсудимыми решения могут различаться. По одному лицу часть обвинения может быть прекращена, другая - переквалифицирована, а по третьей части вынесен обвинительный приговор. Статистическая классификация итогового результата и юридический объем реабилитации не обязательно совпадут с бытовым описанием «выигранного» или «проигранного» дела. Сводная строка без правил ее заполнения не раскрывает этого различия.

Сопоставимость дополнительно зависит от уровня суда и процессуальной формы. Дела мировых судей, производство с участием присяжных, общий и особый порядок имеют разную структуру поступления и рассмотрения. Сравнение их исходов без учета категории обвинений может ошибочно приписать процедуре различие, возникшее еще при отборе дел. Такая проблема не решается увеличением количества наблюдений: большой массив с несовместимыми знаменателями остается методологически некорректным.

Практическое значение этих различий состоит в границах допустимой интерпретации. Показатель способен достоверно характеризовать зарегистрированную деятельность конкретного вида, не отвечая на более широкий вопрос о качестве правосудия. Для этого вопроса требуется соединение количественного наблюдения с анализом оснований решения, возможностей стороны защиты и последствий допущенной ошибки. Именно поэтому в докладе статистические сведения сопоставляются с правовыми механизмами, но не заменяют их.

5. Подтвержденные официальные показатели

В выступлении на совещании судей 19 февраля 2026 года приведены агрегированные результаты работы за 2025 год и отдельные сведения о состоянии судебной системы к началу 2026 года. Таблица сохраняет исходные округления и одновременно указывает границы применения каждого показателя. Приведенные величины не образуют единую статистическую совокупность: часть относится к наказаниям, часть - ко всем категориям судебных дел, часть - к кадрам. [5]

Показатель / период	Значение	Единица и предел интерпретации
Рассмотренные дела, 2025	Свыше 34 млн	Все виды судопроизводства; не число уголовных дел и не число лиц. С. 1.
Реальное лишение свободы, 2025	26%; 125 тыс.	Округленные официальные величины в отношении осужденных; знаменатель не реконструируется. С. 10.
Иные альтернативные наказания, 2025	320 тыс.	Число осужденных в формулировке выступления; не исчерпывающий остаток от самостоятельно рассчитанного итога. С. 10.
Отмена и изменение актов	Не более 5%	Общесистемная оценка в итоговом выступлении; не установленная частота ошибок по уголовным делам. С. 11.

Показатель / период	Значение	Единица и предел интерпретации
Нагрузка мирового судьи	490 дел в месяц	Среднее на фактически работающего судью; разные категории дел, не длительность одного процесса. С. 15.
Вакансии на начало 2026	Более 3,5 тыс.	Должности мировых и федеральных судей; доля от штатной численности не указана. С. 19.

Значение этой совокупности сведений состоит прежде всего в описании масштаба судебной деятельности и нескольких ее результатов. Она не дает основания вычислить долю оправданных, вероятность заключения под стражу или распространенность нарушений права на защиту. Даже одновременное наличие показателя нагрузки и числа отмененных решений не устанавливает причинную связь между ними. Для такой связи необходимы данные по сопоставимым судам, категориям дел и периодам, а также учет иных факторов.

Особую осторожность требует сведение округленных величин. Указанные в выступлении 125 тысяч лиц, получивших реальное лишение свободы, 26 процентов и 320 тысяч лиц, которым назначены альтернативные наказания, нельзя без дополнительных определений объединить в исчерпывающую структуру назначенных наказаний. Арифметическое восстановление общего числа осужденных из одного округленного процента создало бы показатель, которого первичный источник в такой форме не сообщает.

По этой же причине таблица не дополняется распространяемыми вне проверенного массива точными национальными процентами оправданий или удовлетворения ходатайств об аресте. Отсутствие этих чисел сужает количественную часть мониторинга, но сохраняет проверяемость его выводов. Вопрос о качестве процессуальных гарантий далее исследуется через правовые условия применения принуждения и через опубликованные решения по установленным нарушениям.

6. Наказание и оправдание как разные показатели

Назначение наказания и установление виновности находятся на разных аналитических уровнях. Доля реального лишения свободы характеризует применение конкретного вида наказания в определенной совокупности осужденных. Она не показывает, насколько тщательно проверялось обвинение, была ли обеспечена независимая защита или имелись недопустимые доказательства. Снижение тяжести наказаний совместимо как с улучшением индивидуализации, так и с неизменностью дефектов предшествующего разбирательства. Сам показатель этого вопроса не разрешает.

Оправдание также не является универсальной единицей восстановления права. Прекращение преследования по реабилитирующему основанию, исключение отдельного обвинения, изменение квалификации и отмена неправомерной меры пресечения могут иметь существенное значение для человека, не образуя полного оправдательного приговора. Напротив, прекращение по нереабилитирующему основанию нельзя автоматически учитывать как признание необоснованности обвинения. Правовое основание исхода важнее удобного объединения разных результатов в одну категорию. [2]

Низкая доля оправданий сама по себе допускает несколько объяснений: предварительный отбор обвинений, структура поступивших дел, распространенность процедур с признанием обвинения, особенности частного обвинения либо недостаточная критичность суда. Выбор между этими объяснениями требует дополнительной информации. Высокая доля обвинительных исходов не доказывает автоматически ни безупречное качество расследования, ни предрешенность каждого приговора. Оба вывода выходили бы за пределы наблюдаемой величины.

Сравнения по годам осложняются изменением состава преступлений и распределения дел между процедурами. Если в общей совокупности меняется доля категорий, по которым признание обвинения встречается чаще, итоговый процент может измениться без изменения поведения суда в каждой категории. Поэтому общий показатель, даже при правильном расчете, не устраняет потребность в раздельном анализе. В настоящем докладе отсутствие соответствующих проверенных таблиц исключает достоверную количественную оценку такой структуры.

Вывод для мониторинга ограничен, но определен: официальная характеристика назначенных наказаний не может служить самостоятельным доказательством соблюдения презумпции невиновности. Содержательная оценка этой гарантии связана с распределением бремени доказывания, рассмотрением возражений, допустимостью доказательств и мотивировкой решения. Именно эти элементы доступны для правового анализа независимо от возможности построить общероссийский коэффициент оправданий.

7. Особый порядок и пределы сравнения судебных исходов

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает разные формы рассмотрения уголовного дела. Особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением предполагает специальные условия и ограничения. Его нельзя описывать как универсальную процедуру для любых преступлений или как обычное судебное следствие, в котором лишь сокращено время заседания. В главе 40 УПК речь идет о преступлениях небольшой и средней тяжести, согласии с обвинением и соблюдении предусмотренных законом процессуальных условий. Производство при досудебном соглашении о сотрудничестве имеет самостоятельное регулирование. [2]

Для процессуальных гарантий центральны добровольность позиции обвиняемого, понимание последствий и участие защитника. Признание обвинения не устраняет обязанность суда проверить наличие законных оснований применения особого порядка. Упрощенная форма не превращает любое утверждение следствия в установленную истину только вследствие подписи обвиняемого. Вместе с тем характер судебной проверки отличается от полного исследования доказательств в общем порядке, что должно учитываться при сопоставлении результатов.

Статистически смешение процедур создает проблему отбора. Лицо, оспаривающее существенные фактические обстоятельства, и лицо, согласившееся с обвинением в

установленном порядке, входят в судебное производство с различными процессуальными позициями. Сравнивать доли оправданий без учета этого различия означает приписывать суду эффект, частично обусловленный составом поступивших дел. Однако ссылка на особый порядок также не снимает вопроса о свободе выбора и качестве предшествующей юридической помощи.

Отдельного внимания заслуживает положение обвиняемого, находящегося под стражей. Ограничение свободы способно создавать сильные практические стимулы к скорейшему завершению дела, но наличие такого стимула еще не доказывает юридически установленное принуждение к признанию. Для вывода о нарушении требуется исследование конкретных обстоятельств: доступа к адвокату, содержания разъяснений, жалоб на давление, времени изменения позиции и реакции суда. Без этих материалов общая статистика особого порядка остается показателем формы производства, а не доказательством добровольности каждого согласия.

8. Отмена решения и измерение судебной ошибки

В официальном выступлении 2026 года показатель отмененных или измененных судебных актов обозначен как не превышающий пяти процентов в масштабе судебной системы. Это агрегированная характеристика, охватывающая разные виды судопроизводства. Она не является установленной в настоящем докладе частотой ошибок именно по уголовным делам. Также из нее не следует, что остальные решения были независимо проверены и признаны безошибочными. [5]

Между вынесенным решением и установленной вышестоящим судом ошибкой существует несколько этапов. Заинтересованное лицо должно получить решение, оценить основания обжалования, подготовить жалобу и пройти применимую процедуру ее рассмотрения. В отдельных видах пересмотра действует предварительный отбор обращений. Отсутствие отмены может означать как правильность акта, так и отсутствие жалобы, недостаточность доводов либо пределы полномочий проверяющего суда. Сводный результат сам по себе не позволяет разделить эти ситуации.

Отмена также неоднородна. Она может быть связана с неправильной квалификацией, наказанием, нарушением права на защиту, процессуальными издержками или иным основанием. Изменение части решения и отмена приговора с направлением на новое рассмотрение имеют разный масштаб. При оценке последствий важны не только число исправлений, но и стадия, на которой они произошли, продолжительность сохранявшегося ограничения и возможность восстановить положение человека.

Опубликованное решение о существенном нарушении выполняет двойную доказательную функцию. Оно подтверждает дефект нижестоящего производства и одновременно демонстрирует действие механизма пересмотра. Одностороннее использование такого решения - только как свидетельства провала либо только как доказательства полного самоисправления системы - теряет половину юридической картины. Кроме того, исправление

конкретной ошибки не отвечает на вопрос, сколько аналогичных нарушений осталось невыявленными.

В докладе поэтому отсутствует единый процент «качества суда». Вместо него анализируются конкретные виды ошибок и процессуальные последствия их установления. Такой анализ менее удобен для краткого рейтинга, но позволяет точнее оценить действительный смысл опубликованной практики. Особое значение в 2026 году имеет также изменение кассационного маршрута: оно меняет институциональную структуру наблюдения и препятствует механическому сравнению потоков жалоб до и после реформы.

9. Нагрузка, кадровые ресурсы и независимость

Официальные сведения о нагрузке и вакантных судебных должностях относятся к организационным условиям правосудия. Они способны обозначить ограничения доступного времени и ресурсов, но не доказывают нарушение в конкретном деле. Средняя нагрузка мирового судьи охватывает разные категории производств, включая дела, существенно различающиеся по сложности и процессуальным затратам. Деление общего количества дел на условное число рабочих часов не дало бы достоверной продолжительности рассмотрения уголовного обвинения. [5]

Средняя величина также скрывает распределение. Одинаковое среднее может соответствовать относительно равномерной нагрузке либо сочетанию резко перегруженных и менее загруженных участков. Для оценки влияния вакансий необходимы сведения о штатной численности, фактически работающих судьях, длительности незамещенных должностей и распределении дел. Абсолютное число вакансий без такого знаменателя не позволяет вычислить кадровый дефицит в процентах или определить его последствия для конкретного суда.

Нагрузка и независимость связаны с качеством процесса разными способами. Дефицит времени может осложнять подробное исследование возражений, но независимость относится также к свободе принятия решения, институциональным гарантиям и отсутствию неправомерного воздействия. Конституция закрепляет независимость судей и их подчинение Конституции и федеральному закону. Существование этой нормы не устраняет потребность в анализе ее реализации, но и общий показатель нагрузки не служит измерителем внешнего давления. [1]

Комитет ООН по правам человека в заключительных замечаниях 2022 года выражал озабоченность вопросами судебной независимости, включая механизмы назначения, продвижения и прекращения полномочий. Это оценка международного договорного органа в определенном цикле рассмотрения доклада государства. Она важна для понимания институциональной проблематики, однако не устанавливает долю зависимых решений в 2026 году и не доказывает вмешательство в любое конкретное уголовное дело. [19]

Для настоящего мониторинга достоверно различаются нормативная гарантия, организационный показатель и установленное процессуальное нарушение. Причинное

соединение этих уровней возможно лишь при дополнительных доказательствах. Например, отмена акта вследствие нарушения тайны совещания подтверждает нарушение правил постановления решения, но не позволяет без иных сведений объяснить его кадровым дефицитом или политическим воздействием. Такая сдержанность не уменьшает серьезности нарушения; она уточняет, что именно установлено.

10. Конституционная структура процессуальных гарантий

Право на свободу и личную неприкосновенность, судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь образует нормативную основу контроля уголовного преследования. Конституционные положения о презумпции невиновности и запрете использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона, ограничивают не только итоговое осуждение, но и допустимые способы достижения результата. Защита прав потерпевшего и публичный интерес в расследовании преступления существуют в той же конституционной системе и не отменяют гарантий обвиняемого. [1]

УПК конкретизирует эту структуру через требования законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений, правила состязательности и оценки доказательств. Суд не выполняет функцию обвинения. Обязанность доказать виновность и опровергнуть доводы защиты лежит на стороне обвинения в установленных законом пределах. Неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Эти положения имеют самостоятельное значение и не зависят от того, какой процент обвинений заканчивается приговором в статистическом массиве. [2]

Разные процессуальные стадии предполагают разные вопросы. При избрании меры пресечения суд проверяет основания ограничения свободы, а не разрешает окончательно вопрос о виновности. При рассмотрении обвинения требуется оценить доказанность деяния и участия подсудимого. При пересмотре устанавливается наличие предусмотренных законом оснований для вмешательства в судебный акт. Перенос стандарта одной стадии на другую способен привести как к недостаточной проверке, так и к преждевременному предreshению исхода.

Содержательная гарантия поэтому состоит не только в участии суда, но и в предмете его проверки. Постановление об аресте не заменяет обвинительный приговор; обвинительный приговор не делает автоматически законными все предшествующие ограничения; последующая отмена части обвинения не всегда влечет полную реабилитацию. Для каждого решения требуется собственная правовая и фактическая опора. Эта структура позволяет анализировать законность отдельных мер без утверждения, что весь уголовный процесс уже завершен определенным исходом.

В 2026 году особенно важно читать законодательные положения совместно с актуальным конституционным толкованием. Буквальное воспроизведение прежней формулы об условиях ареста может оказаться неполным после постановления Конституционного Суда. При этом судебное уточнение исключения не отменяет остальных условий применения меры. Поэтому

далее отдельно рассмотрены основания подозрения, процессуальные риски, специальные запреты и новые позиции о розыске и уклонении.

11. Обоснованное подозрение и процессуальный риск

При рассмотрении ходатайства о заключении под стражу различаются обоснованность подозрения и необходимость ограничения свободы. Первое касается связи лица с предполагаемым преступлением. Второе - риска скрыться, продолжить преступную деятельность, воздействовать на участников процесса, уничтожить доказательства либо иным образом воспрепятствовать производству в предусмотренных законом случаях. Наличие одного элемента не заменяет другой. Убедительное подозрение не создает автоматически основания для самой строгой меры, а предполагаемый риск не освобождает от проверки связи человека с деянием. [2, 7-8]

Пленум Верховного Суда требует проверки конкретных сведений, поддерживающих подозрение, без окончательного разрешения вопроса о виновности. Это промежуточная судебная задача: суд не проводит полный уголовный процесс в заседании по мере пресечения, но и не ограничивается воспроизведением формального обвинения. Для обвиняемого такое разграничение имеет практическое значение: он может оспаривать достаточность основания ареста, не доказывая на этой стадии окончательно свою невиновность.

Изменения мая 2025 года специально связывают мотивировку удовлетворенного ходатайства с теми основаниями статьи 97 УПК, которые установлены в отношении данного лица и подтверждены конкретными обстоятельствами. Перечисление всех возможных рисков без объяснения их применимости не соответствует смыслу индивидуальной проверки. Тяжесть обвинения учитывается наряду с иными обстоятельствами, но сама по себе не является исчерпывающим объяснением невозможности более мягкой меры. [7]

Отсутствие регистрации также не тождественно отсутствию места жительства или пребывания. В обновленных разъяснениях Пленума этот вопрос отделен от самостоятельных оснований статьи 97. Аналогично отсутствие документа, удостоверяющего личность, еще не означает, что личность не установлена. Такие различия препятствуют замене фактического анализа удобным административным признаком. Принадлежность человека к легко учитываемой категории не освобождает суд от проверки юридически значимого обстоятельства.

Для оценки мотивировки важна связь между фактом и предполагаемым поведением. Например, наличие зарубежных связей может обсуждаться в контексте риска уклонения, однако само по себе не устанавливает намерение скрыться. Различение возможности, предположения и подтвержденного риска позволяет понять качество судебного контроля. В отсутствие массива мотивированных постановлений невозможно определить, насколько последовательно эта логика соблюдается по стране; правовой стандарт при этом остается установленным.

12. Реформа правил заключения под стражу в 2025 году

Федеральный закон от 28 февраля 2025 года № 13-ФЗ изменил регулирование мер пресечения. Постановление Пленума Верховного Суда от 27 мая 2025 года № 1 подробно адаптировало разъяснения по применению статьи 108 УПК. Для среза 2026 года существенна не только новая формулировка общего правила, но и система исключений, специальных категорий и обязанности обсуждать альтернативы. Изолированное описание реформы как полного запрета ареста по нетяжким преступлениям было бы неверным. [6-7]

По разъяснениям Пленума, заключение под стражу по преступлению средней тяжести без насилия или угрозы его применения по общему правилу требует исключительных обстоятельств наряду с основаниями статьи 97. Среди таких обстоятельств названы отсутствие места жительства или пребывания в России, неустановленная личность, нарушение ранее избранной меры либо сокрытие от расследования или суда. Для предусмотренных законом специальных составов действуют отдельные условия. Поэтому категория тяжести не исчерпывает правовую проверку.

По преступлениям небольшой тяжести регулирование также построено на исключительности, но условия нельзя механически перенести из режима преступлений средней тяжести. Обновленный Пленум разграничивает нарушение прежней меры, сокрытие и специальные предусмотренные законом случаи. Дополнительное значение имеют ограничения назначения лишения свободы, связанные с Общей частью УК. Однако после постановления Конституционного Суда № 44-П эта связь включает специальное исключение для скрывшегося лица, рассматриваемое в следующем разделе о данном решении. [7, 10]

Отдельные ограничения предусмотрены для несовершеннолетних, беременных женщин и перечисленных законом лиц, имеющих обязанности по воспитанию детей. Эти гарантии нельзя описывать как запрет ареста любой женщины или любого родителя. Имеют значение категория преступления, насилие, специальные составы и конкретный семейный статус. Конституционный Суд в июне 2026 года отдельно указал, что сформулированные им позиции сами по себе не расширяют возможности ареста указанных защищаемых категорий. [7, 10]

Таким образом, реформа усилила дифференциацию режима. Судебное решение требует установить не только тяжесть обвинения, но и применимость конкретной ветви регулирования. Это усложняет анализ судебной статистики: изменение числа арестов после реформы нельзя уверенно связать с ее эффектом без распределения по категориям преступлений и основаниям исключений. Нормативное изменение подтверждено, а его количественный результат в настоящем исследовании не измерен.

13. Федеральный розыск и заочный арест: постановление № 9-П

Постановление Конституционного Суда от 25 февраля 2026 года № 9-П принято по жалобе Ярослава Малиновского и касается части пятой статьи 108 УПК. В основе дела лежало избрание заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, когда международный розыск был объявлен позднее соответствующего судебного решения. Значение постановления выходит за пределы последовательности действий в этом производстве: Суд определил конституционно-правовой смысл условия о розыске для заочного рассмотрения вопроса об аресте. [9]

Конституционный Суд допустил такое рассмотрение в отношении обвиняемого, объявленного в федеральный розыск, независимо от объявления международного или межгосударственного розыска. Поэтому прежняя формула, согласно которой для любого заочного ареста непременно необходим международный либо межгосударственный розыск, не отражает актуальное обязательное толкование. Вместе с тем федеральный розыск не превращен в самостоятельное достаточное основание заключения под стражу: сохраняется проверка предусмотренных законом условий самой меры.

Суд связал допустимость заочного решения с гарантиями доведения позиции обвиняемого до суда. Участие защитника, возможность ознакомиться с постановлением и его обжаловать имеют значение уже до фактического задержания. После возникновения условий для личного и очного участия обвиняемого такая возможность должна быть обеспечена. В постановлении специально учтено, что назначенный адвокат, не имевший контакта с разыскиваемым лицом, может не знать обстоятельств, объясняющих его недоступность для следствия.

Это уточнение существенно для оценки факта сокрытия. Процессуальный статус разыскиваемого и действительная причина отсутствия не полностью совпадают. Обвиняемый может оспаривать вывод об уклонении и представлять сведения об иных причинах недоступности. Заочное решение не должно устранять последующую содержательную проверку только потому, что первоначально судебное заседание уже состоялось без него. Конституционный Суд рассматривает судебную защиту как продолжающуюся гарантию, а не как однократную формальность.

Трансграничное значение постановления также ограничено. Российское решение об аресте может использоваться в международном сотрудничестве, но не обязывает иностранный суд разрешить выдачу и не заменяет правила INTERPOL. Национальный розыск, международное распространение данных и решение об экстрадиции представляют разные правовые действия. Вывод о законности одного из них не переносится автоматически на остальные. Для странового мониторинга постановление № 9-П важно как изменение внутреннего режима ограничения свободы, а не как универсальное признание правомерности зарубежного преследования.

14. Соккрытие и невозможность лишения свободы: постановление № 44-П

Постановление Конституционного Суда от 30 июня 2026 года № 44-П по жалобе Николая Каримова касается исключительного заключения под стражу по обвинению в преступлении небольшой тяжести. Заявитель связывал неконституционность меры с тем, что применение правил назначения наказания исключало для него лишение свободы. Вопрос состоял в соотношении предполагаемого итогового наказания и принуждения, применяемого для обеспечения участия человека в уголовном процессе. [10]

Суд признал допустимым арест скрывшегося от расследования или суда подозреваемого либо обвиняемого в качестве необходимой и вынужденной меры, обусловленной его противоправным поведением. Это относится и к ситуации, когда санкция либо правила назначения наказания не позволяют назначить лишение свободы. Следовательно, общее положение Пленума 2025 года о связи ареста с возможностью такого наказания в срезе 2026 года не может применяться без учета конституционного исключения.

Ключевой ограничитель - содержание понятия сокращения. Конституционный Суд связывает его с умышленными активными действиями, направленными на то, чтобы сделать местонахождение неизвестным для органов расследования или суда. Одно лишь отсутствие контакта или неявка не освобождают от установления соответствующего поведения. Суд, разрешающий вопрос об аресте, должен самостоятельно проверить обстоятельства, а обвиняемый вправе противопоставить выводу об уклонении объяснения и доказательства иной причины недоступности.

Постановление не дает основания описывать арест как дополнительное наказание за неявку. Его допустимость объясняется обеспечением производства и подчинена требованиям необходимости и соразмерности. Также сохраняются гарантии судебного контроля и возможность ставить вопрос о возмещении вреда от незаконной меры. В мотивировке отдельно подчеркнуто, что такое возмещение не во всех случаях безусловно зависит от полной реабилитации: значение может иметь установленная незаконность самого процессуального принуждения.

При этом результат для заявителя нельзя подменять общим изложением гарантий. Конституционный Суд указал, что дело Каримова в связи с данным постановлением пересмотру не подлежит и оснований для применения к нему компенсаторных механизмов нет. Производство по части требований, касавшихся иных положений УПК, прекращено. Таким образом, решение одновременно расширяет понимание допустимого исключения и формулирует ограничения его применения, но не является примером освобождения заявителя или присуждения ему компенсации. Оно также прямо сохраняет специальные ограничения для защищаемых частью второй статьи 108 категорий лиц. [10]

15. Продление содержания под стражей и значение времени

Первоначальный арест и последующие продления требуют связанных, но не тождественных оценок. На ранней стадии риск воздействия на еще не допрошенного свидетеля может иметь одно фактическое основание; после завершения соответствующего действия ситуация способна измениться. Продление предполагает анализ актуальности риска и причин, по которым производство не завершено. Простое повторение формулировок первоначального постановления не объясняет необходимость дальнейшего ограничения свободы. [2, 7-8]

В официальном выступлении февраля 2026 года отмечалась проблема длительных продлений с неизменными основаниями. Это свидетельствует о том, что вопрос поставлен внутри самой судебной системы, но не устанавливает количество таких решений или их долю. Для количественного вывода потребовались бы тексты постановлений, сведения о последовательности продлений и категории дел. В докладе официальная критика используется как обозначение предмета контроля, а не как готовая статистика незаконных арестов. [5]

Сложность дела может объяснять продолжительность расследования, но не заменяет оценку действий органов производства. Различаются объективный объем доказательств, поведение сторон и задержки, связанные с организацией работы. С другой стороны, сам по себе длительный срок не позволяет без изучения материалов заключить, что каждое продление было незаконным. Правовой анализ требует установить применимый предел, фактические основания и мотивы конкретного судебного акта.

Альтернативные меры также неодинаковы по содержанию. Домашний арест существенно ограничивает свободу; запрет определенных действий может затрагивать коммуникации и профессиональную деятельность; залог зависит от размера и реальной возможности его внесения. Формальная замена заключения под стражу иной мерой не всегда означает восстановление обычного положения лица. В то же время различия между мерами существенны и не позволяют считать их взаимозаменяемыми статистическими единицами.

Для оценки индивидуального производства важен весь период ограничения, включая изменение оснований и возможность оспаривания. Для национального мониторинга - распределение длительности и повторность решений. Без этих данных снижение количества ходатайств не доказывает уменьшение совокупного ограничения свободы. Международный стандарт статьи 9 Пакта и его толкование Комитетом ООН также связывают досудебное лишение свободы с индивидуальной необходимостью и проверкой альтернатив, а не с автоматическим следствием предъявления обвинения. [17-18]

16. Экономические обвинения и специальные ограничения ареста

Особенности заключения под стражу по экономическим обвинениям зависят от конкретного состава и предусмотренной законом связи деяния с предпринимательской либо иной экономической деятельностью. Пленум Верховного Суда в редакции мая 2025 года разграничивает группы преступлений, для которых специальные ограничения применяются без дополнительных условий такого рода, и составы, по которым значение имеют статус лица и характер деятельности. Поэтому утверждение о запрете ареста по всем экономическим делам юридически неточно. [2, 7]

Для ряда обвинений, включая соответствующие составы мошенничества, присвоения и растраты, важна связь вменяемого деяния с предпринимательством или управлением коммерческой организацией. Судебная проверка не исчерпывается названием должности обвиняемого. Обновленные разъяснения требуют установить, содержатся ли в материалах конкретные сведения, подтверждающие вывод об отсутствии такой связи, когда именно этот вывод используется для обоснования ареста предпринимателя или управленца.

Обязанность обсуждать меру, позволяющую продолжать соответствующую деятельность, выражает самостоятельный элемент индивидуализации. Ограничение свободы руководителя может затрагивать управление организацией, однако такой побочный эффект не создает абсолютного иммунитета. Аналогично статус участника корпоративного конфликта не доказывает, что обвинение неправомерно. Существенны фактическое содержание вменяемых действий, применяемая уголовно-правовая норма и условия исключения из ограничений ареста.

Дополнительное обвинение способно изменить правовую ситуацию. Пленум учитывает возможность применения заключения под стражу, если наряду со специальным экономическим составом предъявлено обвинение в другом преступлении, не исключающем эту меру, и имеются необходимые основания. Из этого не следует, что любое дополнительное обвинение достаточно само по себе: сохраняются требования проверки подозрения и риска. Но статистическая категория «экономическое дело» без структуры обвинения может скрывать юридически важное различие.

Для мониторинга это означает невозможность оценить соблюдение специальных гарантий только по числу арестованных предпринимателей. Нужны сведения о составах, связи с деятельностью и основаниях судебного решения. Опубликованные нормы позволяют точно описать обязанность суда, однако проверенного массива решений для расчета частоты ее нарушения в настоящем докладе нет. Также отсутствуют основания приравнивать экономическое обвинение к политически мотивированному преследованию без самостоятельных доказательств последнего.

17. Право на защиту: участие адвоката и действительная помощь

Право на квалифицированную юридическую помощь не исчерпывается записью об участии адвоката в протоколе. Значение имеют возможность конфиденциального общения, осведомленность о позиции доверителя, время для подготовки, доступ к материалам в предусмотренном порядке и способность заявить содержательные возражения. Пленум Верховного Суда о праве на защиту рассматривает эту гарантию в связи с фактическим положением лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а не только с названием присвоенного ему процессуального статуса. [1-2, 13]

Участие защитника по назначению и участие по соглашению представляют разные способы обеспечения помощи, но назначение не уменьшает профессиональных обязанностей. Вместе с тем сама форма оплаты не позволяет судить о качестве защиты. Утверждение, что любой назначенный адвокат действует формально, было бы столь же необоснованным, как предположение об эффективной помощи в каждом деле с защитником по соглашению. Предмет оценки - конкретное осуществление процессуальных прав и соблюдение обязанностей.

Позиция защитника имеет особое значение при отрицании обвиняемым своей вины. Тактическая самостоятельность адвоката не означает права занять произвольную позицию вопреки доверителю. Установление нарушения требует учитывать содержание выступлений и действий, процессуальную ситуацию и предусмотренные законом исключения. Поэтому полезнее анализировать конкретное решение высшего суда, чем выводить качество защиты из общей численности адвокатов или числа заседаний с их участием.

Наличие другого допущенного защитника также не во всех ситуациях заменяет участие адвоката. УПК предусматривает определенные формы участия близкого родственника или иного лица, однако объем такой возможности зависит от стадии и суда. Исключение, связанное с производством у мирового судьи, не может автоматически переноситься в кассационную инстанцию по иному делу. Вопрос о допустимом составе защиты должен разрешаться по конкретной норме. [2]

Два дела из Обзора Верховного Суда № 1 (2026) показывают разные дефекты. В одном адвокат присутствовал, но занял позицию, противоречащую позиции подзащитного. В другом участие неадвоката не устранило отсутствие профессионального защитника в кассационном заседании. Эти ситуации нельзя объединять под показателем «защитник имелся»: формальная характеристика участия скрывает бы юридически противоположные обстоятельства. [12]

18. Противоречие позиции защитника позиции подсудимого

В пункте 32 Обзора № 1 (2026) рассмотрено дело № 129-УД 24-4-А 1. Подсудимый отрицал вину и оспаривал обвинение. Из изложенных в обзоре обстоятельств следовало, что назначенный защитник занимал противоречащую этой позиции линию по вопросам исследования доказательств и в прениях. Верховный Суд связал это с нарушением права на защиту и отменил приговор и апелляционное определение, направив дело на новое рассмотрение. [12, пункт 32]

Юридически значимым оказалось не отсутствие адвоката как участника заседания, а содержание осуществляемой им защиты. Это различие показывает предел статистического учета участия защитников. Одно и то же значение «адвокат участвовал» может соответствовать полноценной помощи либо нарушению, которое делает необходимым новое рассмотрение дела. Для выявления второго случая нужны сведения о позиции подсудимого, действиях адвоката и реакции суда.

В пересказе дела фигурировало также заявление подсудимого о недозволенном воздействии при получении прежних показаний. Само наличие такого заявления не означает, что Верховный Суд в данном определении установил факт насилия или виновность конкретных должностных лиц. Основание процессуального решения должно отделяться от всех изложенных стороной утверждений. Иначе анализ права на защиту превратился бы в неподтвержденное утверждение о другом нарушении.

Отмена и направление на новое рассмотрение также не равнозначны оправданию. Они означают, что прежний результат не мог сохраняться при установленном процессуальном дефекте. Вопрос об обвинении подлежал разрешению в надлежащем производстве. Такая мера восстановления защищает условия справедливого рассмотрения, но сама по себе не определяет, какой результат должен быть достигнут после устранения нарушения.

Для мониторинга дело подтверждает содержательный характер права на помощь и обязанность судебной системы реагировать на конфликт процессуальных позиций. Оно не позволяет установить, как часто назначенные защитники действуют подобным образом, или сравнить их работу с адвокатами по соглашению. Эти количественные вопросы остаются открытыми. Однако установленный единичный случай достаточен для вывода о том, что формальное присутствие защитника не является исчерпывающим доказательством соблюдения соответствующей гарантии.

19. Отсутствие адвоката при кассационном рассмотрении

Пункт 45 Обзора № 1 (2026) касается дела № 226-УД 25-11-К 10. После осуждения гарнизонным военным судом и апелляционного пересмотра дело рассматривалось в кассации. В заседании участвовал допущенный защитник, не являвшийся адвокатом, однако профессиональный защитник отсутствовал. Письменного отказа осужденного от помощи адвоката не имелось, а вопрос об обеспечении такой помощи надлежащим образом разрешен не был. Верховный Суд отменил кассационное определение и направил дело на новое кассационное рассмотрение. [12, пункт 45]

В этой ситуации важно точно определить отмененный акт. Верховный Суд не постановил оправдательный приговор и не отменил автоматически всю последовательность предшествующих решений по существу обвинения. Установленный дефект относился к кассационной стадии; восстановление состояло в повторном рассмотрении на этой стадии с соблюдением права на защиту. Масштаб процессуального результата нельзя расширять при кратком изложении дела.

Правовой смысл решения состоит в разграничении профессиональной юридической помощи и иных форм поддержки обвиняемого. Участие родственника или другого лица может быть полезным и законным в предусмотренных пределах, но не устраняет обязательных требований к адвокатской защите в соответствующем производстве. Нельзя переносить специальное регулирование участия защитника у мирового судьи на кассационное рассмотрение дела военным судом.

Пример показывает, что нарушения могут возникнуть уже после вынесения и вступления приговора в законную силу. Статистический учет исхода первой инстанции не фиксирует качество последующего доступа к пересмотру. Даже неизменность обвинительного результата на ранних стадиях не лишает самостоятельного значения проверку того, получил ли осужденный надлежащую помощь при оспаривании судебных актов.

Одновременно опубликованное решение свидетельствует о применении механизма коррекции. Из него нельзя вывести ни полное отсутствие защиты во всех кассационных производствах, ни достаточность восстановления во всех аналогичных случаях. Для последнего вывода потребовались бы данные о новом рассмотрении и практических последствиях задержки. Достоверно установлен более узкий результат: прежнее кассационное рассмотрение не отвечало необходимым требованиям, и соответствующий акт был отменен.

20. Несовершеннолетний потерпевший и исследование показаний

Не всякое ограничение непосредственного допроса означает нарушение права на защиту. В пункте 31 Обзора № 1 (2026), по делу № 64-УД 24-3-А 5, Верховный Суд рассмотрел вопрос об оглашении показаний несовершеннолетнего потерпевшего по делу о сексуальном насилии. Значение имели специальное регулирование части шестой статьи 281 УПК, сведения о психологическом состоянии потерпевшего и оценка возможности его участия. Суд не признал примененную процедуру незаконной в изложенных обстоятельствах. [12, пункт 31]

Этот пример необходим для полноты анализа. Процессуальные гарантии относятся не только к обвиняемому. Защита несовершеннолетнего от дополнительного травмирования может оправдывать специальные способы исследования доказательств. Однако существование такой цели не делает допустимым любое ограничение: решение должно опираться на применимую норму и конкретные обстоятельства, а не на общую ссылку на удобство или чувствительность обвинения.

Из обзора следует значение профессиональных сведений о состоянии потерпевшего и рассмотрения позиций участников. Это отличается от автоматического отказа в исследовании показаний. При оценке справедливости процедуры важен весь способ введения и проверки доказательства, включая условия получения прежних показаний и возможность стороны защиты поставить под сомнение их надежность в допустимой законом форме. Оглашение не освобождает суд от последующей оценки содержания.

Правовая позиция не переносится автоматически на показания совершеннолетнего свидетеля, на любое отсутствие потерпевшего или на иные основания оглашения. Специальная защита ребенка и общий порядок исследования свидетельских показаний имеют разные юридические предпосылки. Расширительное прочтение примера могло бы стереть именно те условия, которые сделали процедуру допустимой в рассмотренном деле.

Для странового мониторинга это решение служит противовесом одностороннему отбору только отмененных актов. Оно показывает, что содержательный судебный контроль способен завершиться подтверждением законности ограничения при наличии специальных оснований. Критерий оценки - обоснованность конкретного баланса прав, а не заранее выбранный исход в пользу одной стороны. Отсюда также следует, что число удовлетворенных ходатайств защиты само по себе не отражает качество судебного рассмотрения каждого из них.

21. Доказательства, мотивировка и уголовно-правовая квалификация

Мотивированный приговор соединяет установленные обстоятельства с юридической квалификацией и назначенным последствием. Перечень доказательств не заменяет объяснения того, почему суд принял одни сведения и отверг другие. Требования УПК и постановления Пленума о судебном приговоре предполагают оценку доказательств в их совокупности, разрешение существенных противоречий и недопустимость обвинительного вывода, основанного на предположениях. [2, 14]

Самостоятельный вопрос - допустимость способа получения доказательства. Содержание, представляющееся убедительным, не устраняет установленного законом запрета на использование сведений, полученных с нарушением применимых требований. Вместе с тем заявление стороны о нарушении не равнозначно уже установленной недопустимости. Судебная проверка должна определить факты, норму и правовое последствие. Для внешнего анализа существенно отличать утверждение заявителя, установленное обстоятельство и вывод суда.

Ошибка может находиться и в переходе от фактов к признаку состава преступления. В пункте 28 Обзора № 1 (2026), по делу № 15-УД 24-3 СП-А 4, Верховный Суд рассмотрел квалификацию повреждения имущества с использованием огня. Сам факт применения огня не был признан достаточным для соответствующего квалифицирующего признака без необходимых обстоятельств распространения пожара либо угрозы другим объектам и лицам. Деяние было переквалифицировано с части второй на часть первую статьи 167 УК. [12, пункт 28]

Такое изменение не означает отрицания любого преступления или оправдания лица. Оно показывает, что доказанность базового деяния и доказанность квалифицирующего признака - разные вопросы. Правильность одного вывода не восполняет недостаточность другого. Аналогичная аналитическая осторожность необходима при чтении статистики изменений приговоров: за одной строкой могут находиться существенно разные юридические результаты.

Для оценки процессуальных гарантий мотивировка важна еще и как условие эффективного пересмотра. Сторона может предметно оспаривать связь между доказательством и выводом только тогда, когда эта связь выражена в решении. Недостаток мотивировки затрудняет проверку независимо от того, кажется ли итог интуитивно правдоподобным. Вместе с тем объем текста не равен качеству обоснования: пространное воспроизведение материалов не гарантирует ответа на решающий довод защиты.

22. Жалобы на досудебные решения и эффективность судебного контроля

Статья 125 УПК предусматривает судебное обжалование определенных решений, действий и бездействия органов уголовного преследования, способных затронуть конституционные права либо затруднить доступ к правосудию. Это самостоятельный механизм судебной защиты на досудебной стадии. Однако его предмет не совпадает с разрешением уголовного обвинения по существу. Суд в таком производстве не должен подменять будущее рассмотрение вопроса о виновности или осуществлять вместо следователя его процессуальные полномочия. [2, 15]

Разграничение компетенции создает важную аналитическую трудность. Отказ в рассмотрении конкретного довода в порядке статьи 125 может объясняться тем, что для него законом установлен иной способ проверки. Сам по себе такой отказ не доказывает отсутствия любого средства защиты. Но ссылка на другой порядок имеет смысл только с учетом реальной процессуальной возможности воспользоваться им. Правовая оценка требует установить, какой вопрос ставился, какое решение принято и по какой причине.

Удовлетворение жалобы также не всегда означает окончательное разрешение проблемы. Признание действия или решения незаконным либо необоснованным и возложение обязанности устранить нарушение отличаются от фактического восстановления положения заявителя. Для оценки эффективности важны последующее исполнение, содержание нового решения и время, в течение которого нарушение сохранялось. Сводный счет удовлетворенных жалоб не раскрывает эту цепочку.

В доступной базе настоящего исследования нет полного сопоставимого массива решений по статье 125, позволяющего вычислить национальную долю содержательного восстановления. Поэтому доклад не делает вывода о повсеместной формальности либо полной эффективности данного механизма. Нормативно он обеспечивает отдельный канал контроля; эмпирически его действие нуждается в данных о конкретных исходах и исполнении. Эти два утверждения совместимы и относятся к разным уровням доказательства.

Существенно и соотношение с иными средствами. Оспаривание ареста, доводы о недопустимости доказательств, жалоба на отказ в возбуждении дела и пересмотр приговора имеют разные предметы и последствия. Их объединение под общей рубрикой «жалобы удовлетворены» может скрыть отсутствие восстановления именно того права, которое было ограничено. В мониторинге процессуальная гарантия оценивается через соответствие средства характеру нарушения, а не только через наличие формального права обратиться в суд.

23. Кассационная реформа 2026 года

Федеральный закон от 9 апреля 2026 года № 78-ФЗ изменил порядок кассационного пересмотра определенной группы уголовных судебных решений. С 10 мая 2026 года вступившие в законную силу судебные акты мировых судей и соответствующие акты районных судов как апелляционной инстанции пересматриваются по установленному законом маршруту через президиумы судов регионального уровня. Речь не идет о передаче туда всех уголовных дел или об упразднении кассационных судов общей юрисдикции. [11]

Предметная граница реформы принципиальна. Районный суд может выступать как суд первой инстанции по одному делу и как апелляционный суд по делу мирового судьи в другом. Одинаковое название учреждения не означает одинаковый кассационный маршрут его актов. Для определения применимого порядка важны процессуальная роль суда, вид решения и переходные положения. Упрощенное описание «кассация районных судов возвращена в регионы» способно ввести в заблуждение.

Для соответствующей группы итоговых решений закон предусматривает процедуру с предварительным изучением жалобы и решением вопроса о передаче для рассмотрения в судебном заседании. Следовательно, факт поступления кассационной жалобы не равен факту ее рассмотрения коллегиальным составом по существу доводов. При статистическом наблюдении эти события имеют разные знаменатели. Число обращений, число переданных жалоб и число измененных актов не могут заменять друг друга.

Переходная норма сохраняет прежние правила для жалоб и представлений, поданных до вступления закона в силу. Это означает сосуществование в 2026 году производств по разным маршрутам. Дата нижестоящего приговора сама по себе не определяет применимый переходный режим: значение имеет установленное законом условие о подаче жалобы. Поэтому сравнение календарных итогов без учета перехода способно приписать практике результат организационного перераспределения дел. [11, статья 2]

В феврале 2026 года изменение маршрута обсуждалось в официальном выступлении как предложение. После принятия закона его статус изменился. Этот пример показывает, почему институциональные заявления нельзя автоматически описывать как действующее право, но также нельзя оставлять в категории проектов после вступления соответствующей нормы в силу. В докладе предложение и реализовавшая его законодательная конструкция разграничены. [5, 11]

Возможное сокращение территориальной дистанции и изменение фильтра доступа к судебному заседанию - разные аспекты реформы. Первый относится к организации, второй - к процессуальным условиям пересмотра. Доступная доказательная база не позволяет установить к сентябрю 2026 года итоговый эффект для качества защиты или частоты исправления ошибок. Подтверждено изменение правовой процедуры; утверждение об уже доказанном успехе либо неудаче реформы потребовало бы сопоставимых данных о ее применении.

24. Реабилитация, частичное прекращение обвинения и издержки

Восстановление прав после необоснованного преследования не сводится к изменению записи об исходе дела. Значение имеют имущественные последствия, процессуальные издержки и объем обвинения, по которому признано основание для реабилитации. Глава 18 УПК предусматривает соответствующий механизм, однако полное оправдание, частичное прекращение преследования и признание незаконной отдельной меры принуждения не тождественны. Юридическое основание восстановления должно быть установлено отдельно. [2]

Пункт 33 Обзора № 1 (2026), дело № 69-УД 24-8-К 7, иллюстрирует последствия частичного прекращения обвинения. После исключения одного эпизода по реабилитирующему основанию вопрос о взысканных процессуальных издержках не был надлежащим образом разрешен. Верховный Суд отменил соответствующую часть судебного решения и направил вопрос на новое рассмотрение. В обзоре также отражено последующее уменьшение издержек апелляционной инстанцией. [12, пункт 33]

Смысл этого дела не в полном освобождении лица от всех расходов и не в признании необоснованным всего обвинения. Ошибка состояла в сохранении имущественного последствия без учета изменившегося объема уголовного преследования. Такая ситуация показывает, что процессуальная коррекция должна достигать связанных частей решения. Изменение основной квалификации или объема обвинения может оставлять самостоятельный вопрос о побочных обязанностях.

В статистике приговоров этот аспект легко теряется. Дело может оставаться в категории обвинительных исходов, хотя часть преследования признана необоснованной и требует восстановления прав. Напротив, уменьшение издержек не позволяет автоматически включить лицо в категорию полностью реабилитированных. Без разграничения оснований количественная картина будет искажать одновременно и объем обвинения, и объем восстановленного права.

Постановление Конституционного Суда № 44-П дополнительно подтверждает необходимость отделять законность конкретной меры принуждения от окончательного исхода обвинения. В нем рассмотрены механизмы возмещения вреда от незаконного ограничения, которые не во всех случаях зависят от полной реабилитации. Однако возможность такого возмещения не означает его автоматического присуждения при любом несовпадении ареста и итогового наказания. Устанавливаются незаконность либо необоснованность меры и применимые условия восстановления. [10]

25. Тайна совещания судей и процессуальная форма решения

Пункт 34 Обзора № 1 (2026), дело № 53-УДП 24-31-К 8, касается нарушения порядка постановления приговора. Во время нахождения в совещательной комнате по уголовному делу судья рассматривал гражданские дела. Верховный Суд признал нарушение тайны совещания основанием отмены приговора и последующих судебных актов с направлением на новое рассмотрение. Пересмотр был инициирован стороной обвинения. [12, пункт 34]

Последнее обстоятельство важно для точного понимания процессуальных ролей. Исправление нарушения не обязательно происходит только по жалобе защиты и не всегда означает конфликт между гарантией обвиняемого и позицией прокурора. В данном деле прокурор добивался устранения дефекта судебной процедуры. Это не позволяет делать общие выводы о поведении обвинения в других делах, но исключает упрощенный пересказ конкретного примера.

Тайна совещания и соблюдение порядка принятия решения защищают самостоятельность судебного рассуждения. Их нарушение нельзя свести к несущественному организационному неудобству только потому, что содержание приговора может казаться убедительным. Закон связывает определенные процессуальные дефекты с необходимостью нового рассмотрения, не требуя от внешнего наблюдателя доказать, какой именно вывод изменился из-за нарушения. Такая гарантия действует на уровне законности процедуры принятия акта.

Одновременно отмена не доказывает невиновность подсудимого, политическое давление на судью или умышленное искажение доказательств. Эти утверждения потребовали бы собственных оснований. Установленное в обзоре обстоятельство имеет определенный юридический смысл: приговор был постановлен с нарушением обязательного порядка. Сохранение этого точного смысла позволяет не уменьшать серьезность ошибки и не приписывать решению отсутствующие выводы.

Для мониторинга дело показывает предел оценки правосудия по итоговым наказаниям. Даже если после нового рассмотрения исход обвинения окажется сходным, предшествующий дефект не исчезает ретроспективно. Процессуальная форма защищает условия законного решения, а не гарантирует определенный результат. Поэтому частота совпадения первоначальных и последующих приговоров, если бы она была известна, также не являлась бы достаточным показателем отсутствия первоначальных нарушений.

26. Публичность решений, доступ к данным и цифровые механизмы

Открытость судебной деятельности обеспечивается несколькими различными институтами. Открытое разбирательство, доступ участника к материалам дела, публикация обезличенного решения и размещение статистики выполняют разные функции. Федеральный закон № 262-ФЗ регулирует доступ к информации о деятельности судов, включая размещение определенных сведений и текстов актов, с предусмотренными ограничениями и правилами защиты информации. Публичный текст решения не равен полному материалу уголовного дела. [2, 16]

Ограничения публикации имеют значение для исследовательской выборки. Дела, затрагивающие чувствительные сведения, охраняемые законом тайны или права несовершеннолетних, могут быть представлены иначе, чем обычные открытые производства. Обезличивание затрудняет связывание разных стадий одного дела, а отсутствие полного текста в конкретной базе не доказывает отсутствие самого решения. Поэтому массив доступных публикаций нельзя без проверки считать исчерпывающим реестром всех процессуальных событий.

Статистическая отчетность и опубликованные решения также отвечают на разные вопросы. Первая может охватывать более широкий круг событий, но обычно не содержит подробной мотивировки. Вторые дают содержательный материал, однако могут быть неполными как совокупность. Соединение этих источников потенциально полезно, но требует совместимых идентификаторов и понимания правил отбора. В настоящем исследовании такой объединенной базы не построено, поэтому причинные и частотные выводы по публикациям не заявляются.

Цифровая подача документов способна уменьшать затраты на обращение, но число электронных обращений не устанавливает качество их разрешения. Один участник направляет несколько документов; одно дело порождает множество процессуальных сообщений. Рост электронного потока может отражать смену канала, а не увеличение числа людей, получивших судебную защиту. Доступность интерфейса и содержательная доступность правосудия остаются связанными, но самостоятельными характеристиками.

Обсуждение искусственного интеллекта, электронных идентификаторов и новых коммуникационных средств в официальных выступлениях также не доказывает их применение для определения виновности или меры пресечения. Предложение об организационной цифровизации не является свидетельством действующей автоматизированной системы принятия уголовно-процессуальных решений. Без нормативных и технических первичных материалов доклад не приписывает российским судам конкретный алгоритм оценки риска, его точность либо влияние на исходы дел. [5]

27. Международные стандарты и временная юрисдикция

Международный пакт о гражданских и политических правах предоставляет самостоятельную нормативную основу оценки свободы, справедливого разбирательства и эффективной защиты. Статья 9 регулирует лишение свободы и судебную проверку, статья 14 - гарантии уголовного процесса, включая презумпцию невиновности и возможности защиты. Замечание общего порядка № 35 раскрывает требования к досудебному содержанию под стражей и его индивидуальной обоснованности. Эти положения используются как правовые критерии, а не как статистическое описание российской практики. [17-18]

Международная оценка конкретной ситуации требует различать действующее обязательство, компетенцию органа и исполнение его вывода. Наличие договорного стандарта не означает автоматического устранения внутреннего нарушения. С другой стороны, трудности

исполнения не превращают стандарт в несуществующий. Для юридического анализа важны содержание права и доступный механизм, а для эмпирического - фактические результаты обращения. Эти уровни не должны подменять друг друга.

Комитет ООН по правам человека в заключительных замечаниях по России 2022 года затронул вопросы независимости судебной системы, сообщений о жестоком обращении и расследования таких сообщений. Документ отражает оценку Комитета на основе соответствующего рассмотрения. Он не содержит проверенной в настоящем докладе частоты таких нарушений на сентябрь 2026 года. Поэтому его значение здесь состоит в обозначении ранее сформулированных институциональных вопросов, а не в замене актуального наблюдения. [19]

Отдельная временная граница относится к Европейской конвенции. Россия перестала быть ее участником 16 сентября 2022 года. Европейский суд сохраняет компетенцию в отношении действий и бездействия, относящихся к периоду до прекращения участия. Поздняя дата вынесения решения ЕСПЧ не переносит событие нарушения в текущий период и не создает общей юрисдикции по новым событиям после указанной границы. [20]

По этой причине международные решения и стандарты используются с разными функциями. Историческая судебная практика может объяснять содержание гарантии и выявлять ранее установленные проблемы. Текущую национальную процедуру необходимо анализировать по действующим нормам и современным решениям компетентных органов. Доклад не представляет старую международную оценку как новое решение по фактам 2026 года и не предполагает, что прекращение одного механизма отменяет все иные международные обязательства государства.

28. Конкурирующие объяснения и границы общих выводов

Материал допускает несколько конкурирующих интерпретаций, и их сопоставление необходимо для устойчивости итогового вывода. Высокая устойчивость судебных актов может отражать качественное первоначальное рассмотрение. Но она также зависит от доступности обжалования, предмета проверки и отбора обращений. Опубликованные отмены могут свидетельствовать о действенности контроля, одновременно подтверждая, что существенные нарушения проходили предшествующие стадии. Ни один из этих аспектов не исключает другой автоматически.

Аналогично снижение количества ходатайств об аресте, если оно установлено в сопоставимом массиве, совместимо с несколькими механизмами: изменением состава расследуемых дел, более строгим отбором ходатайств либо расширением альтернатив. Оно не отвечает без дополнительных сведений на вопрос о длительности содержания уже арестованных. Обратное изменение также не доказывает само по себе ухудшения законности. Количество применений меры и качество индивидуального обоснования относятся к разным характеристикам.

Усиление детализации закона способно сужать усмотрение и одновременно создавать новые вопросы толкования. Реформа 2025 года и постановления Конституционного Суда 2026 года показывают именно такую сложную картину. Специальные ограничения ареста сохраняются, но для скрывшегося лица уточнено исключение. Возможность заочного решения расширена до федерального розыска, но одновременно акцентирована последующая личная защита. Сведение этих изменений к одному слову «либерализация» или «ужесточение» утратило бы существенные условия.

Есть и пределы институционального объяснения. Нагрузка и кадровые вакансии могут быть значимы для организации процесса, однако не доказывают причину каждого нарушения. Международная озабоченность независимостью не заменяет установления вмешательства в отдельное дело. Экономический характер обвинения не устанавливает политическую мотивацию, а публичная известность фигуранта не определяет обоснованность подозрения. Во всех этих случаях контекст помогает сформулировать вопрос, но не является готовым ответом.

Совокупность источников позволяет уверенно установить содержание ряда гарантий, изменение отдельных процедур и наличие конкретных судебно признанных ошибок. Она не позволяет надежно оценить общероссийскую вероятность неправосудного обвинительного приговора или незаконного ареста. Это ограничение является результатом анализа доступной доказательной базы, а не утверждением о принципиальной невозможности количественного исследования. Более широкий вывод без необходимых данных был бы не более критическим, а менее доказательным.

29. Итоговая оценка

Срез на 24 сентября 2026 года показывает уголовно-процессуальную систему, в которой гарантии свободы и защиты имеют развернутое нормативное выражение и получают конкретизацию в решениях высших судов. Существенные изменения касаются оснований ареста, заочного производства по мере пресечения и кассационного маршрута по делам мировых судей. Для юридически точного описания текущего положения недостаточно пользоваться формулировками законодательства и разъяснений, предшествовавшими этим изменениям. [1-2, 6-11]

Опубликованная практика подтверждает несколько разных способов нарушения и восстановления права: отмену при несовместимой с позицией подсудимого линии защитника, повторное кассационное рассмотрение из-за отсутствия адвоката, исправление имущественных последствий частичного прекращения преследования и отмену вследствие нарушения порядка постановления приговора. Одновременно рассмотренный пример с несовершеннолетним потерпевшим показывает, что специальное ограничение непосредственного допроса может быть признано законным при установленных условиях. [12]

Статистическая часть имеет более узкую доказательную силу. Подтвержденные официальные показатели характеризуют масштаб работы судов и отдельные результаты назначения наказания. Они не образуют полного массива для расчета национальной частоты процессуальных нарушений. Общесистемная устойчивость судебных актов не равна доле безошибочных уголовных решений, а количество назначенных наказаний не измеряет качество проверки обвинения. Эти различия определяют пределы вывода, а не являются техническими оговорками.

Основное содержательное напряжение проходит между существованием юридической гарантии и возможностью установить ее практическую действенность. В индивидуальном деле эту связь раскрывают мотивировка, участие защиты, рассмотрение возражений, своевременность пересмотра и фактическое восстановление. На уровне страны для нее необходимы сопоставимые данные о процессуальных стадиях и последствиях решений. Доступные источники подтверждают действие механизмов исправления, но не позволяют считать все нарушения выявленными и устраненными.

Поэтому итоговая оценка не сводится ни к презумпции безупречности системы, ни к утверждению о недействительности всех ее гарантий. Установлены конкретные правовые обязанности, конкретные изменения 2026 года и конкретные нарушения, признанные судами. Их распространенность за пределами рассмотренного материала остается неустановленной. Такое разделение дает наиболее определенный вывод, который допускает доказательная база: процессуальные гарантии существуют как применимые правовые требования, а оценка их реализации требует проверки каждого механизма и каждого используемого показателя в его собственных пределах.

30. Источники

[1] Конституция Российской Федерации: статьи 19, 22, 46-50, 52-53, 118, 120, 123.

[Текст Конституции](#)

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: нормы о защите, доказательствах, мерах пресечения и пересмотре судебных решений.

[Текст УПК РФ](#)

[3] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год. Каталог форм.

[Каталог статистических форм за 2024 год](#)

[4] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2025 года. Каталог форм.

[Каталог статистических форм за первое полугодие 2025 года](#)

[5] Верховный Суд Российской Федерации. Выступление председателя И. В. Краснова на совещании судей 19 февраля 2026 года: с. 1, 9-11, 14-19, 23-24.

[Текст выступления — PDF](#)

[6] Федеральный закон от 28 февраля 2025 года № 13-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

[Официальное опубликование закона](#)

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2025 года № 1: изменения постановления от 19 декабря 2013 года № 41 о мерах пресечения.

[Текст постановления — PDF](#)

[8] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 о заключении под стражу, домашнем аресте, залоге и запрете определенных действий. Базовый акт; применяемые изменения 2025 года приведены в источнике [7].

[Базовое постановление Пленума](#)

[9] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2026 года № 9-П по жалобе Я. С. Малиновского: часть пятая статьи 108 УПК РФ. Полный текст судебного акта.

[Полный текст постановления № 9-П](#)

[10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2026 года № 44-П по жалобе Н. Н. Каримова: пункт 2 части первой статьи 108 УПК РФ. Полный текст судебного акта.

[Полный текст постановления № 44-П](#)

[11] Федеральный закон от 9 апреля 2026 года № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: статьи 1-2.

[Текст закона № 78-ФЗ](#)

[12] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2026), утвержденный Президиумом 25 марта 2026 года: пункты 28, 31-34, 45.

[Обзор Верховного Суда — PDF](#)

[13] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

[Постановление о праве на защиту](#)

[14] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», с изменениями от 9 декабря 2025 года.

[Постановление о судебном приговоре](#)

[15] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 о рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ.

[Постановление по статье 125 УПК РФ](#)

[16] Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: статьи 14-15.

[Текст закона № 262-ФЗ](#)

[17] Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 года: статьи 2, 9, 14.

[Текст Пакта](#)

[18] Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 35: статья 9, свобода и личная неприкосновенность. CCPR/C/GC/35, 16 декабря 2014 года.

[Документ CCPR/C/GC/35](#)

[19] Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Российской Федерации. CCPR/C/RUS/CO/8, 1 декабря 2022 года: пункты 4, 20, 24.

[Документ CCPR/C/RUS/CO/8](#)

[20] Европейский суд по правам человека. Respondent Governments: прекращение участия Российской Федерации в Конвенции и временные пределы юрисдикции Суда.

[Сведения ЕСПЧ о государствах-ответчиках](#)